

ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА КИСЕЛЕВА

аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

kiseleva_kate@mail.ru

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, директор Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

verigin@petrsu.ru

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ФИНСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ КАРЕЛИИ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Тема военного плена, слабо изученная в советский период по идеологическим причинам, стала предметом научных исследований только с начала 1990-х годов и не утратила своей актуальности до настоящего времени. Современный этап отечественной историографии характеризуется определенной фрагментарностью: имеются лишь отдельные статьи и публикации, так или иначе затрагивающие вопросы советских военнопленных в финских лагерях в 1941–1944 годах. В финляндской историографии вопросы численности военнопленных изучены обстоятельным образом, в то время как дискуссионным остается выяснение причин высокой смертности. Комплексная разработка данной темы будет способствовать ликвидации белых пятен истории и закроет существующий историографический пробел. Именно в этом цель данной статьи, впервые рассматривающей существующую отечественную и финляндскую историографию в одном контексте.

Ключевые слова: советские военнопленные, финские концлагеря, Вторая мировая война, оккупация Карелии, историография

Для цитирования: Киселева Е. С., Веригин С. Г. Советские военнопленные в финских концлагерях Карелии: обзор литературы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 60–64. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.413

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной историографии проблемам военного плена в годы Великой Отечественной войны посвящена обширная исследовательская литература. Однако тема советских военнопленных, содержащихся в финских концлагерях на оккупированной территории Карелии, освещена слабо. В советский период изучение данного вопроса было невозможным по идеологическим причинам. Установившийся в первые послевоенные десятилетия государственный вектор отношения к военнопленным как к предателям Родины поставил под запрет любое исследование по теме советских военнопленных. Не способствовало изучению данного вопроса и налаживание добрососедских отношений с Финляндией после Второй мировой войны. В 1950–1970-е годы на фоне динамично развивающихся отношений между СССР и Финляндией финляндская и советская стороны стремились не затрагивать сложные исторические проблемы, которые могли бы негативно повлиять на эти отношения.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Первые попытки в исследовании темы начались в период перестройки в СССР в конце 1980-х

– начале 1990-х годов, когда были сняты ограничения по многим исследовательским вопросам и открыт доступ к ранее закрытым архивным материалам и научным трудам иностранных исследователей. В начале 1990-х годов в периодической печати стали появляться первые статьи, посвященные трагедии военного плена в период войны между СССР и Финляндией в 1941–1944 годах. В журнале «Север» были опубликованы статьи А. Саллинена в переводе П. Леонтьева «Узники финского лагеря № 11» [11] и Н. Дьякова «Под чужим небом. Записки о финском плене 1941–1944» [7], посвященные советским военнопленным в финских лагерях. В статье А. Саллинена показана трагическая картина плена на примере финского лагеря № 11. Подчеркивая ужасные условия содержания в плену, изнурительные работы и голод, автор резко критикует замалчивание данной темы и считает своим долгом донести ее до широкого круга читателей в России и Финляндии. Статья Н. Дьякова признана собственным опытом пребывания в финском лагере в качестве военнопленного, дана информация об условиях содержания в лагере, изнурительном труде по осушению карельских болот, методах воздействия лагерной админи-

страции на военнопленных и пропагандистской работе, которая велась среди заключенных. Эти публикации, впервые поднявшие вопрос о советских военнопленных, имели большое значение для роста общественного и научного интереса к этой теме.

Первым научным исследованием по данному вопросу стала статья С. С. Авдеева «Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии (1941–1944 гг.)» [1]. Автору на основе рассекреченных документов архивов Республики Карелия удалось получить сведения о 14 финских и 27 немецких лагерях для советских военнопленных и представить подробную картину об условиях содержания в них. В исследовании В. С. Христофорова «Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии. 1941–1944 гг.» [14] очерчен обширный источниковый круг для последующих исследований. Автор анализирует протоколы допросов, архивно-следственные и фильтрационные дела, из которых можно почерпнуть сведения о структуре лагерей, местах их дислокации, внутрилагерном режиме. В статье Н. А. Иванова «Финские лагеря для советских военнопленных на территории Медвежьегорского района Карело-Финской ССР» [8] на основе рассекреченных документов Центрального архива ФСБ России подробно описаны условия содержания советских военнопленных в финских лагерях № 74 и № 75.

Тема советских военнопленных нашла отражение в монографии С. Г. Веригина «Карелия в годы военных испытаний», изданной в 2009 году [4]. Автор посвящает отдельную главу местам принудительного содержания советских людей в финском плену, включавшим финские концентрационные лагеря для гражданского населения и для советских военнопленных. В конце монографии приложен перечень лагерей для советских военнопленных, созданный на основе материалов Военного архива Финляндии.

Финским лагерям советских военнопленных на территории оккупированного финнами Медвежьегорского района Карелии в 1941–1944 годах посвящены статьи С. Г. Веригина [2], [3], в которых на основе анализа рассекреченных архивных документов из фондов Управления Федеральной службы безопасности РФ по РК подробно описываются условия содержания, трудового использования, продовольственного снабжения, которые во многом зависели от национальной принадлежности военнопленных. Автор отмечает, что до последнего времени не установлены места захоронений сотен погибших от расстрелов, побоев и голода советских военнопленных финских концлагерей г. Медвежьегорска и Медвежьегорского района. Документально установлено, что финны для создания и функ-

ционирования концлагерей для военнопленных в Медвежьегорском районе в 1941–1944 годах использовали уже имеющуюся здесь структуру – лагеря ББК. Вполне вероятно, им были известны и места захоронений советских заключенных ББК конца 1930-х годов – лесное урочище Сандармох. Поэтому естественно, что советских военнопленных, погибших в финских концлагерях, могли хоронить в расстрельных ямах Сандармоха [2: 95], [3: 11], [15].

Еще один не исследованный до сих пор вопрос – это вопрос о том, кто строил мощные оборонительные укрепления в Медвежьегорске в период оккупации. Медвежьегорск был взят финскими войсками в декабре 1941 года, после чего финское военное командование приняло решение о создании в Медгоре мощного укрепленного района. С конца 1941 до лета 1944 года все господствующие высоты вокруг города с трех сторон были превращены в опорные пункты, комплексные сооружения вырублены в скалах и тщательно замаскированы. Финны проделали титаническую работу, привлекая в качестве рабочей силы и военнопленных из концлагерей, которых было достаточно на территории оккупированного Медвежьегорского района [3: 11]. Несмотря на то что финские исследователи отрицают факт привлечения советских военнопленных к работам по сооружению Медвежьегорского укрепленного района, ссылаясь на необходимость сохранения секретности данного объекта в военный период, объем выполненной работы позволяет усомниться в том, что только силами финских рабочих и специалистов в столь короткий период можно было создать это грандиозное сооружение. К сожалению, в документах пока не удалось обнаружить ответ на этот вопрос. Но вполне возможно, что советские военнопленные, погибшие на тяжелых работах по сооружению Медвежьегорского укрепленного района в период финской оккупации, также захоронены в местечке Сандармох.

С появлением новых публикаций российских исследователей по вопросам советских военнопленных в финских концлагерях не только расширяется картина финского военного плена, но и обозначаются новые исследовательские подходы к проблеме советских военнопленных. Историки берутся за один из самых «болезненных» вопросов – тему коллаборационизма, которая долгие годы оставалась вне поля зрения исследователей.

Проблеме коллаборационизма посвящены монографии С. Г. Веригина «Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг.» [5] и «Под чужими знаменами: военный коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.)» [6]. Основываясь на обширном документальном материале, С. Г. Веригин ис-

следует вопрос участия советских военнопленных в воинских подразделениях Финляндии и их сотрудничество с финскими властями в сфере разведки и контрразведки. Автор подчеркивает, что коллаборационизм на оккупированной территории Карело-Финской ССР не имел большого распространения. Он представлял собой очень сложное явление, разделялся на различные уровни (военный, хозяйственный, культурный, бытовой), имел глубокие идеологические и национальные корни. Многонациональный состав населения Карелии и ее вхождение в сферу интересов Финляндии наложили особый отпечаток на проблему сотрудничества местных жителей с оккупационными властями [5: 9], [6: 11].

Приведенный обзор отечественной историографии наглядно иллюстрирует, что тема советских военнопленных на оккупированной территории Карело-Финской ССР в 1941–1944 годах изучена фрагментарно, отсутствуют специальные работы, написанные на широкой источниковедческой базе с привлечением как отечественных, так и финских архивных материалов, которые бы всесторонне охватили все проблемные вопросы и закрыли бы имеющийся историографический пробел.

ФИНЛЯНДСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

До 80-х годов XX века тема советских военнопленных не являлась объектом изучения финских историков. Это было вполне закономерно, учитывая «болезненность» вопроса и взятый в послевоенный период курс на восстановление дружественных отношений с СССР. Тем не менее в конце 80-х годов XX века в финляндской историографии началось изучение оккупационного режима на территории Карелии благодаря исследованиям финского историка Антти Лайне [17]. Несмотря на то что в своих работах А. Лайне не затрагивал вопросы советских военнопленных, общее направление, заданное его исследованиями, дало толчок к изучению этой темы среди финских историков.

Основное внимание финских исследователей на первом этапе развития историографии было направлено на установление численности советских военнопленных в финских лагерях. В 1987 году военный историк Эйно Пиэтола опубликовал документальный труд «Военнопленные в Финляндии 1941–1944», русский перевод которого появился в журнале «Север» в 1990 году [10]. В своем исследовании Э. Пиэтола дает развернутую картину положения советских военнопленных в финском плену, приводит факты жестокого обращения с военнопленными в финских лагерях, анализирует причины высокой смертности. По подсчетам Э. Пиэтола, в финском плену находилось 64186 советских военнопленных, из которых 18700 погибли, что, по мнению иссле-

дователя, составило 29,1 % смертности – один из самых высоких показателей смертности в мире.

Другой исследователь – Хельге Сеппяля – на основе документов Военного архива Финляндии опубликовал труд «Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах» [12], русский перевод которого стал доступен читателям в 1995 году. В работе автор говорит о целях участия Финляндии в войне против СССР, анализирует национальную политику финских властей.

Необходимо отметить монографию финского историка Мауно Йокипии «Финляндия на пути к войне» [9], опубликованную на русском языке в 1999 году. В работе не затрагивается тема советских военнопленных, но она проливает свет на финско-германское сотрудничество в 1940–1941 годах, что позволяет автору прийти к выводу о сознательной подготовке Финляндии к войне против Советского Союза.

Советским военнопленным периода Второй мировой войны посвящена вышедшая в 2009 году монография профессора Д. Фролова «Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки» [13]. В исследовании, базирующемся на документах Национального архива Финляндии, рассматриваются проблемы численности, содержания и возвращения советских военнопленных. По оценке Д. Д. Фролова, численность советских военнопленных составляла от 64188 до 72000 человек, из которых погибло 18700 человек.

Финский историк Антти Куяла [16], занимающийся изучением незаконных расстрелов советских военнопленных, приводит цифру погибших в финском плену – 22000 человек. Подобное расхождение в количестве погибших военнопленных у разных исследователей А. Куяла объясняет тем, что около 3000 погибших не были зарегистрированы в качестве военнопленных.

Большой вклад в изучение темы советских военнопленных внес проект Национального архива Финляндии «Судьбы военнопленных и интернированных в 1939–1955 гг.», который был завершен в 2008 году [17]. В проекте представлены статьи на финском, английском, норвежском языках, написанные на основе широкого массива архивных документов. Главной задачей проекта являлось определение причин высокой смертности в финских лагерях и по возможности выяснение обстоятельств гибели каждого военнопленного. Согласно подсчетам финских исследователей, в плен попало около 70000 советских военнопленных. Доподлинно удалось восстановить имена 18925 погибших советских военнопленных, информация о которых размещена в Интернете в электронной базе данного проекта. Эта база данных представляет собой исключительно важный источник информации по исследуемой теме. Создатели проекта признают, что погибших

военнопленных было больше, чем 18925 человек, поскольку отсутствует информация о еще нескольких тысячах лиц, которые были взяты в плен, но сразу же погибли без регистрации их в качестве военнопленных.

Таким образом, если вопросы численности и смертности среди советских военнопленных изучены в финской историографии обстоятельным образом, то одним из противоречивых вопросов историографии военного плена стало выяснение причин высокой смертности среди военнопленных. Финские исследователи по данному вопросу единогласны: высокая смертность в финских лагерях не была политикой, направленной на уничтожение советских военнопленных, как это было в нацистских лагерях. Исследователь Ларс Вестерлунд [19], например, утверждает, что финские власти не ставили своей целью истребление военнопленных, как это происходило в нацистской Германии, но тем не менее голодная смерть сдавшихся в плен солдат стала результатом действий лиц, ответственных за условия содержания в лагерях. По оценкам исследователя, от голода, тяжелых антисанитарных условий погибло около 15000 военнопленных. Однако столь высокий процент смертности – око-

ло 30 % – не снимает остроту поставленной проблемы и требует самого тщательного изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги историографического обзора, необходимо отметить, что большой опыт, накопленный российской и финляндской историографией, требует дополнения и рассмотрения с точки зрения новых исследовательских подходов и новых архивных материалов. Правдивое отражение судеб советских военнопленных в масштабе страны невозможно без детального анализа событий на местах, в том числе и в Карелии. Поставленная проблема не только актуальна в рамках комплексного подхода к изучению темы военного плена в годы Великой Отечественной войны, но и обусловлена историографической необходимостью детального изучения данной темы на региональном уровне. В связи с этим создание комплексного исследования, основанного на последних достижениях отечественной и финляндской историографии с учетом доступных архивных материалов, позволит составить более полное представление о судьбах советских военнопленных, находившихся в финских лагерях на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 годах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев С. С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии (1941–1944 гг.) // Вторая мировая война и Карелия. 1939–1945 гг.: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию начала Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2001. С. 49–57.
2. Веригин С. Г. Советские военнопленные в финских концлагерях на оккупированной территории Медвежьегогорского района Карелии в 1941–1944 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17. С. 95–100 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27516571> (дата обращения 29.05.2019).
3. Веригин С. Г. Сандармох: есть ли в расстрельных могилах советские военнопленные? // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3 (7). С. 11–21.
4. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 541 с.
5. Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 242 с.
6. Веригин С. Г. Под чужими знаменами: военный коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны (1939–1945). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. 123 с.
7. Дьяков Н. Под чужим небом. Записки о финском плене 1941–1944 // Север. 1991. № 3. С. 95–123.
8. Иванов Н. А. Финские лагеря для советских военнопленных на территории Медвежьегогорского района Карело-Финской ССР // История органов безопасности: Материалы VI междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2016. С. 65–71.
9. Йокипи М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999. 376 с.
10. Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии 1941–1944 // Север. 1990. № 12. С. 91–127.
11. Саллинен А. Узники финского лагеря № 11 // Север. 1990. № 10. С. 129–137.
12. Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. № 4/5. С. 96–113; № 6. С. 108–128.
13. Фролов Д. Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки. Хельсинки: RME Group Oy; СПб.: Алетейя, 2009. 620 с.
14. Христофоров В. С. Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии. 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65–71.
15. Яровая А. Переписать Сандармох [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://semnasem.ru/sandarmokh/> (accessed 03.09.2019).
16. Kujala A. Vankisurmat. Neuvostosotavankien laittomat ampumiset jatkosodassa. Helsinki, Otava, 2008. 322 s.
17. Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941–1944. Helsinki, 1982. 332 s.
18. POW deaths and people handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–1955. Helsinki. 2008. Available at: http://kronos.narc.fi/index_rus.html (accessed 15.05.2019).
19. Westerlund L., Kauppala P. Internet-tietokannat Itä-Karjalan siviiliväestön ja Suomen sotavankilähteillä ja kuolleista avattu // Karjalan Sanomat. 2007. 14 marrask. (№ 45). S. 15.

Ekaterina S. Kiseleva, Post-Graduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
kiseleva_kate@mail.ru
Sergei G. Verigin, Doctor of History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
verigin@petsu.ru

SOVIET PRISONERS OF WAR AT FINNISH CONCENTRATION CAMPS IN KARELIA: LITERATURE REVIEW

The issue of military captivity, poorly studied during the Soviet period for ideological reasons, has become a subject of scientific research only since the early 1990s and has not lost its relevance so far. The current stage of Russian historiography is characterized by a certain fragmentation: there are only a few articles and publications that address, one way or another, the issues of Soviet prisoners of war (POW) in Finnish concentration camps between 1941 and 1944. In Finnish historiography, the issue of the number of POWs has been studied extensively, while the debatable question of the causes for their high mortality rate still remains unanswered. The comprehensive development of this topic will contribute to the elimination of the “white spots” of history, and will close the existing historiographic gap. This is precisely the purpose of this article, which for the first time considers the existing Russian and Finnish historiography in one context.

Keywords: Soviet prisoners of war, Finnish concentration camps, World War II, occupation of Karelia, historiography

Cite this article as: Kiseleva E. S., Verigin S. G. Soviet prisoners of war at Finnish concentration camps in Karelia: literature review. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 60–64. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.413

REFERENCES

1. Avdeev S. S. German and Finnish camps for Soviet prisoners of war in Finland and in the temporarily occupied territory of Karelia (1941–1944). *World War II and Karelia. 1939–1945: Proceedings of Scientific and Practical Conference Commemorating the 60th Anniversary of the Great Patriotic War*. Petrozavodsk, 2001. P. 49–57. (In Russ.)
2. Verigin S. G. Soviet prisoners in Finnish concentration camps on the occupied territory of the Medvezhjegorsk region of Karelia in 1941–1944. *Saint Petersburg and Northern European countries*. 2016. No 17. P. 95–100. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27516571> (accessed 29.05.2019). (In Russ.)
3. Verigin S. G. Sandarmokh: are there Soviet prisoners of war in its graves? *Journal of Dmitri Pozharsky University*. 2017. No 3 (7). P. 11–21. (In Russ.)
4. Verigin S. G. Karelia during the years of the war hardships. The political and socio-economic situation of Soviet Karelia during the Second World War. 1939–1945. Petrozavodsk, 2009. 541 p. (In Russ.)
5. Verigin S. G. Traitors or victims of war: collaborationism in Karelia during the Second World War 1939–1945. Petrozavodsk, 2012. 242 p. (In Russ.)
6. Verigin S. G. Under foreign banners: military collaborationism in Karelia during the Second World War (1939–1945). Petrozavodsk, 2016. 123 p. (In Russ.)
7. Djakov N. Under the foreign skies. Notes on Finnish captivity of 1941–1944. *Sever*. 1991. No 3. P. 95–123. (In Russ.)
8. Ivanov N. A. Finnish camps for Soviet prisoners of war on the territory of Medvezhjegorsk region of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic. *History of security agencies: Proceedings of the VII International Research Conference*. Petrozavodsk, 2016. P. 65–71. (In Russ.)
9. Jokipii M. Finland on the way to war. Petrozavodsk, 1999. 376 p. (In Russ.)
10. Pietola E. Prisoners of war in Finland 1941–1944. *Sever*. 1990. No 12. P. 91–127. (In Russ.)
11. Sallinen A. Finnish prisoners of the camp No 11. *Sever*. 1990. No 10. P. 129–137. (In Russ.)
12. Seppälä H. Finland as an invader in 1941–1944. *Sever*. 1995. No 4/5. P. 96–113; No 6. P. 108–128. (In Russ.)
13. Frolov D. Russian-Finnish captivity. 1939–1944. On either side of the barbed wire. Helsinki, St. Petersburg, 2009. 620 p. (In Russ.)
14. Khristoforov V. S. Documents of Russian archives on the Soviet prisoners of war in the camps in Finland and Norway. 1941–1944. *Russian Archives*. 2008. No 3. P. 65–71. (In Russ.)
15. Yarovaya A. Rewriting Sandarmokh history. Available at: <https://semmasem.ru/sandarmokh/> (accessed 03.09.2019).
16. Kujala A. Vankisurmat. Neuvostosotavankien laittomat ampumiset jatkosodassa. Helsinki, Otava, 2008. 322 s.
17. Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941–1944. Helsinki, 1982. 332 s.
18. POW deaths and people handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–1955. Helsinki, 2008. Available at: http://kronos.narc.fi/index_rus.html (accessed 15.05.2019).
19. Westerlund, L., Kauppala P. Internet-tietokannat Itä-Karjalan siviilileireillä ja Suomen sotavankileireillä kuolleista avattu. *Karjalan Sanomat*. 2007. 14 marrask. (No 45). S. 15.

Received: 26 August, 2019